

Другой насыщенный рабочий день подошел к концу. После дня отдыха, психоэмоциональное состояние всех стало более расслабленным, чем до отпуска. Умеренный отдых значительно улучшил физическое и психическое самочувствие.— Стоп! — крикнул Уэйн. Все невольно стали аплодировать. Это была небольшая роль, завершившая все сцены. Уэйн пожал ему руку в знак благодарности за работу и вручил маску убийцы на память. Он наблюдал, как все старательно собирают свои вещи. Люк аккуратно упаковывал отснятый материал, который в конечном итоге был помещен в сейф в комнате Уэйна, чтобы избежать неприятностей. Уэйн ехал в конце колонны съемочной группы и непринужденно беседовал с Наоми. — Наоми, осталось не так много сцен. Большинство из них между тобой и убийцей, а также с Умой. Как ты на это смотришь? Вы с Умой в последнее время не ругались, верно? Он был в курсе того, что даже если и происходили ссоры, никто из съемочной группы не станет ему об этом рассказывать. В этой стране больше всего ненавидят стукачьев. — Конечно, я не ссорюсь с ней. Теперь мне просто хочется скорее закончить съемки. Мне уже надоело каждый день преодолевать утомительную дорогу, и нет настроения соревноваться с этой Бичи. Наоми прекрасно понимала его переживания. С завершением фильма ему не нужны были проблемы, тем более если взаимоотношения актеров могут сказаться на работе. Как бы сладко он ни говорил с ней в постели, он все равно казался идеальным любовником. Но если ее работа пострадает по ее вине, Наоми не сомневалась, что он без колебаний разорвет с ней отношения, несмотря на то, как хорошо она его обслуживала.— Это отлично. Начиная с завтрашнего дня, я постараюсь снять сначала сцены с тобой и Умой, чтобы как можно быстрее закончить здесь съемки.— Ладно, я буду стараться. За это время моё раздражение заметно уменьшилось, и этот фильм тоже помог мне многому научиться. Наоми заверила его, что, как сказала, она сейчас гораздо быстрее входит в нужное состояние. Можно утверждать, что люди, способные к успеху, обладают выдающимися талантами. Конечно, это также связано с его невысокими требованиями к кастингу и команде. В таком фильме внешность Наоми и Умы Турман намного важнее их актерского мастерства, и нельзя преуменьшать так называемые актерские способности. С начала съемок до сих пор, откровенно говоря, Уэйн добился значительного прогресса. Режиссер фильма подобен главе группы мигрантов, который должен координировать все виды работ для постройки дома. Говоря о съемках, Уэйн отвез Наоми в отель. На данный момент съемки шли достаточно гладко. С одной стороны, новый режиссер постепенно совершенствовался, приобретая опыт. С другой — съемочная группа умела подавлять конфликты и сосредоточиться на работе. Хотя среди людей были и посредственные работники, у которых возникали разногласия с командой, Уэйн никогда не думал о том, чтобы их уволить. Даже в Голливуде трудно найти недорогих и при этом одарённых специалистов. С точки зрения Уэйна, единственным человеком в команде, чьи профессиональные способности были выше среднего, был необщительный инженер по освещению Стив. Люк тоже очень талантлив, но, по мнению Уэйна, его способности не связаны с режиссурой, а скорее проявляются в качестве ассистента, продюсера или менеджера производства. Тихая ночь прошла, и никто не пошел в бар, чтобы выпить. Все знали, что критический момент приближается. Это была одна из причин, по которой Уэйн мог терпеть всю группу. Независимо от их способностей, у них по крайней мере было отличное профессиональное отношение. В коридоре съемочной площадки больницы началась съемка сцены, в которой убийца в маске преследует и убивает героиню Тэрри. Уэйн не стал углубляться в детали этой сцены. Такие моменты не требовали от него чрезмерных требований. Сцены, снятые здесь, на самом деле не были сложными, их повторяли несколько раз подряд. Им не нужно было углубляться, искать подтексты или достигать таких эмоций, чтобы актеры расплакались. Всё, что нужно было, — это чтобы маскированный убийца показал насилие и жестокость, а героиня Тэрри продемонстрировала страх и нежелание — это было достаточно. Увидев, как они исполняют свои роли с лёгкостью и погружением, он отснял эту сцену с пяти ракурсов на протяжении всего утра. Эта сцена была особенно важна. Возможно, он сможет выбрать две или три для монтажа в фильм позже. Лишь после того, как было использовано две катушки пленки, он

посмотрел на часы и объявил перерыв, предложив пообедать и продолжить съемки после обеда. Его старая привычка — во время еды снова и снова просматривать снятое утро, стараясь найти любые области, которые можно улучшить. Он придавал большое значение каждой сцене, где погибает героиня Тэрри. Ужасная атмосфера этого фильма почти полностью сосредоточена на сценах с её смертью, которые являются основным элементом продаж. Если бы большинство сцен в фильме были такими, какими он их видел в своей прошлой жизни, то отличием был бы тот факт, что сцены, где погибает героиня, гораздо более кровавые и жестокие. Уэйн понимал, что фильм не сможет привлечь внимание зрителей с самого начала, как коммерческий блокбастер. Поэтому должен быть некий элемент, привлекающий аудиторию, и он не смог ничего придумать лучше, чем сцены, где Тэрри многократно убивают. Обычно начальная сцена играет важную роль в том, сможет ли фильм зацепить зрителей с первых минут, вызвать резонирование и удержать их зрители в креслах, чтобы они могли терпеливо смотреть. Таким образом, для продюсерской и режиссерской команды первая сцена должна быть тщательно продумана. Иногда она может стать началом сюжета, а иногда — его развязкой или концом. Ему не оставалось ничего, кроме как вынести на передний план убийство захватывающей и кровавой героини Тэрри, чтобы зрителям стало интересно, почему Тэрри жестоко и безжалостно убивают или убивают снова и снова. Это было необходимо, чтобы аудитория следила за Тэрри в её стремлении разгадать тайну и обнаружить убийцу. Именно поэтому он вынужден был закладывать улики в начале истории и постепенно делать поворот в темноте. Поэтому его подход был очень примитивным и простым. Он просто обозначил тему в начале и объяснил жестокое обращение с Тэрри. Наблюдение за такой красивой женщиной, которую убивают с жестокостью, действительно ужасно. Это заставляет людей невольно задуматься: сможет ли такая прекрасная героиня избежать судьбы постоянного убийства? Какова будет судьба убийцы в конце? Зависит ли судьба прекрасной Тэрри от того, продолжится ли её жестокое убийство или убийца будет найден в процессе трансформации — это очень хороший трюк, который сможет удерживать зрителей у телевизоров. Когда день рождения Тэрри превратится в день её памяти, сама Тэрри медленно изменится, что невозможно отделить от старомодного голливудского роста, любви и семьи, самосовершенствования, и, в конечном итоге, предоставить счастливый конец в стиле Голливуда, позволяя главным героям идеально соединиться. Сегодня еще одного актера проводили — на этот раз это был актер, исполняющий одну из трех главных ролей, Итан Хоук. Совершенно честно, этот фильм не очень дружелюбен к нему. Это не драма о мужских персонажах. Он, так называемый главный герой, в основном является просто инструментом. Как обычно, Уэйн вручил ему в качестве сувенира маску убийцы и поблагодарил за его усилия в работе над этой драмой. У Итана Хоука, вероятно, не возникнет проблем с работой. Он намного удачливее многих второстепенных актеров. Хотя и не является ведущим актером, поддерживающие роли всегда имеют работу. Скоро он снова начнет съемки в другом фильме. Его удача всегда была хороша. Уэйн помнил, что его путь в Голливуде всегда был относительно гладким. Он не суперзвезда, но его никогда не покидали хорошие фильмы. Съёмочная группа с каждым днем проводит прощания. Хотя большинство из них — это второстепенные роли, но это также значит, что съемки проходили очень успешно. Вся команда работала всё более уверенно. Прошло более трех недель с тех пор, как мы оказались в заброшенной психиатрической больнице. Как и ожидалось, сегодня — последняя полдня. Я должен успеть завершить все сцены здесь до обеда. В последние несколько дней Ума и Наоми почти всегда играли друг против друга, их взаимодействие становилось все более частым. Иногда съёмочная группа и статисты могли слышать, как они подколывают друг друга, но это никогда не перерастало в настоящие оскорбления. — Ума, отлично постаралась. Ты в хорошей форме. Мы снимаем последнюю сцену. Мне нужно, чтобы ты показала зависть своими глазами. Это не должно быть трудно для тебя. Он подозвал Уму Турман к монитору и обратился к ней. Это можно считать дополнением к разрозненным кадрам, снятым за утро, в основном чтобы запечатлеть изменения в её выражениях. На самом деле, Ума действительно хорошо играет. Не считая её поведения вне съёмочной площадки и актёрских навыков, её

очарование перед камерой всегда было на высоте, и она могла показать свою лучшую сторону. — Стоп! Это прошло! Всем собрать свои вещи и покинуть эту чертову площадку ужасов. Мы отдохнем в отеле днем и можете пойти выпить! Уэйн взглянул на монитор, убедился, что проблем нет, и объявил о завершении съемок. Всё сразу же начали упаковывать в порядке, за исключением брошенных отходов и доступных путей. Большинство реквизита и материалов были арендованы Люком. Когда все сели в машины, он снова проверил коридор, затем уверенно сел за руль пикапа и последовал за колонной в отель. Добравшись до отеля, он с Люком ничего не делали. Они переместили пленку в комнату Уэйна и положили её в сейф в спальне. Смотря на завершённый фильм в сейфе, двое посмотрели друг на друга и счастливо улыбнулись. Это был результат более месяца упорного труда всей их команды, включая статистов. — Хотите выпить, чтобы отпраздновать окончание съемок этой чертовой сцены в больнице? Говорю честно, каждый раз, когда я посещаю эту чертову психиатрическую больницу, мне становится не по себе. Люк предложил ему спуститься выпить. Он не стал переодеваться и просто последовал за ним вниз в небольшой бар рядом с отелем. — Слушай, Люк. Ты определённо слишком много смотрел ужасов в детстве. Мне совершенно не было страшно. Надеюсь, ты испугаешься, когда будешь смотреть наши фильмы в будущем. Люк, услышав его шутку, не стал возражать. На самом деле, всем не нравилось это место, но работать приходилось. Он не был единственным, кому не нравилось это плохое место. С его наблюдений, единственные, кто действительно не проявлял эмоций по отношению к заброшенной психиатрической больнице, были Уэйн и Стив. Все остальные обычно не хотели покидать площадку одни, не говоря уже о том, чтобы бродить, ведь это равносильно действиям второсортного молодого человека в фильме ужасов, который ищет смерти — никакой разницы.

<http://tl.rulate.ru/book/120618/4993979>